

Алексей
ТОЛСТОЙ

ЛИРИКА

Что-то шепчет тихонько ручей
В эту ночь, меж камней убегаю.
И безмолвные тени ветвей,
Наклонившись, молчат, ожидая.

Неподвижные сосны стоят,
Простирая усталые руки.
А во мраке летят и летят
Серебристые мягкие звуки.

СОН

Стою на омете душистой соломы;
Сбегаю к оврагу запущенный сад.
Поляны, аллеи давно мне знакомы;
Весеннее солнце. Я молод и рад.

Все тело воздушно, как нить паутины,
И руки, как крылья степного орла.
Прозрачный эфир застилает глубины,
Летит моя радость — в лазури стрела.

О миг замирающих томных волнений,
Бросаюсь с омета, лечу над травой...
Я ветер, я птица, я облак весенний,
Я радостно молод, как голубь лесной.

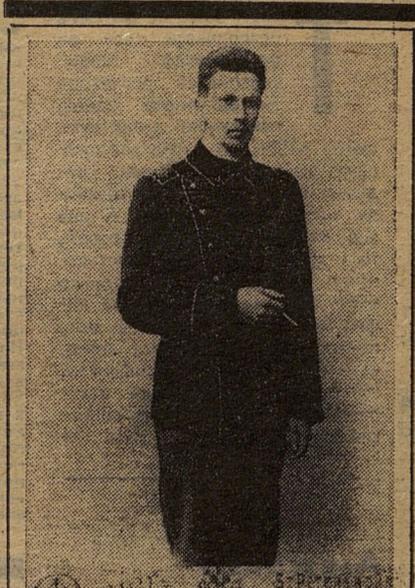
Легко пролетая над синей рекою,
На миг заглянувшись,
опрокинувшись в водах.
Колыхнется рожь золотой полосой,
Краснеют стада на поемных лугах.

Все ниже, все ниже,
мне страшно разбиться,
Я быстро бегу, припадая к земле.
Как жалко. Ужели мне все это снится,
Лежу я и плачу в росистой траве.

Алексей Николаевич Толстой отдал дань лирической поэзии. Он издал две книжки своих стихов — «Лирика» (1907) и «За синими ренами» (1911). Примерно столько же по объему осталось неопубликованного. Чем же привлекает лирика Толстого?

В потоке стихов безликих, подражательных мы находим строки, строфы и целые стихотворения, свидетельствующие о способности автора в попытках самовыражения оставаться самим собой. Лиризм этих стихов, как правило, сдержан или даже скрыт, изобразительный элемент в них явно преобладает, однако не отсюда ли берет начало столь привлекательная в зрелой прозе Толстого образно-пластическая предметность? Стихи непритязательные, но правдивые и искренние. Жизнелюбие, впечатления деревенского детства без всякой натури соединились в некоторых из них с мотивами устного народного творчества. Стремясь разобраться через фольклор, как позже снажет писатель, в первоосновах жизни, он очень хотел вернуть современному языку запах и цвет, сочную и терпкую образность. Нет сомнения, что такие стихотворения, как «Ключ», «Лесовичёнок», «Сон», и многие другие появились на свет только благодаря настроениям и воспоминаниям детства, они и воспринимаются словно аппликации из простодушного и светлого «Детства Никиты».

Предлагаемые вниманию читателей «Литературной России» стихи А. Н. Толстого нигде не публиковались.

А. Н. ТОЛСТОЙ. 1902—1903 гг.

ЛЕСОВИЧЁНОК

Желтые сосны в лазурь головой,
Клен распорхнулся красной листвою.

Ящерка, здравствуй, покажи язычок—
Тонкий, дауногий и черный глазок.

Ящерка к ящерке в норку ползет,
Ящерка ночью с подружкой живет.

Солнце, хоть ты бы палить перестало.
Душно и пьяно, невмочь, уходи.

КЛЮЧ

Мальчик, закинув лицо,
Скачет на рыжей кобыле,
Плещет на палке кольцо,
Поднято в облаке пыли.
Мальчик на праздник зовет,

Звякнули в избах оконца,
Девушка радостно вьет
Ванчик для праздника солнца,
Липовой трется корою,
Бреются парни косою...
Завтра, как поднятый рой,
Двинутся с первой росой.
Мальчик блеснул за горой,
В водах скользнув полосой...

Публикация Олега СМОЛЫ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Виктор Петелин. «Заволжье». Издательство «Современник», 1982. 400 стр. 95 коп. «Судьба художника». Издательство «Художественная литература», 1982. 552 стр. 1 руб. 30 коп.

В безбрежном небе русской и советской литературы имя Алексея Николаевича Толстого сияет в ряду звезд первой величины. Великий мастер, первоклассный работник, он дал столько, что поражает: как мог один человек в такое напряженное, вроде бы не для муз время — три революции, три войны, неприятные годы эмиграции, первые пятилетки и, наконец, последняя, самая жестокая и кровопролитная из войн, — как мог он в такие тревожные, неустойчивые порой для всего мира годы работать с беспримерной продуктивностью и создавать произведения огромной жизненной силы, энергии, неподдельно яркого, брызжущего оптимизма?

А он смог. Создал. Эпический широкое полотно «Хождение по мукам», монументальный «Петр Первый» — только этих двух произведений хватило бы для его бессмертия. А он работал во всех или почти во всех литературных жанрах.

Начинал как поэт и выпустил две книжки стихов. Как драматург он создал большое количество пьес, среди которых есть превосходные; такие, как «Заговор императрицы», драматическая диалогия об Иване Грозном...

Рассказы он писал на протяжении всей творческой жизни, и мы помним не только первый его сборник из заволжского цикла и последние рассказы о последней войне, но и такие блестящие произведения 20-х годов, как «Голубые города» и «Гадюка».

В детской литературе живут, не тускнея от времени, поэтическое «Детство Никиты» и талантливо, весело пересказанные приключения неунывающего деревянного человечка Буратино.

Довоенная киносценаристика была еще в стадии становления, но и здесь он внес свой вклад — его сценарий фильма «Петр Первый» получил заслуженное признание.

В научно-фантастической литературе живут прекрасные его

романы «Аэлита» и «Гиперлоид инженера Гарина».

А статьи и очерки этот художник по преимуществу, по «строчечной суги» писал все творческие годы и его публицистика так же талантлива, горяча, граждански активна.

Уже из этого далеко не полного перечня видно, какой это крупный и своеобразный писатель. И всякий серьезный разговор, всякое исследование его творчества начинается с удивления мощью художника, его высочайшим профессионализмом, его способностью работать с равным успехом во многих жанрах литературы.

С такого удивления началась и многолетняя работа критика и литературоведа В. Петелина, выпустившего в последние годы несколько книг о жизни, личности и творчестве А. Н. Толстого.

Первой здесь была книга «Алексей Толстой», вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей». Жанр этой серии биографий отработан, она давно пользуется успехом у читателей. Быстро разошлась и хорошая книга В. Петелина, в которой даны не только живой образ писателя, его биография и судьба, но и подробный обзор его творчества. Конечно же, книга была строго документирована, при литературном воспроизведении бесед использованы письма, дневниковые записи, воспоминания и другие биографические источники.

Но добрые отзывы о книге не удовлетворили автора. Как литературовед и критик он видел, что читателю еще много недодано, что жанр и рамки книги не позволили ему сделать достаточный литературоведческий анализ основных произведений писателя, остановиться на особенностях его творческой личности, что осталось много интереснейшего материала, без которого характеристика жизни писателя и его времени будет неполной.

И вот выходит «Судьба ху-

дожника», существенно дополняющая предыдущую книгу. Здесь критик пристальней вглядывается в гражданскую сторону личности А. Н. Толстого, исследует первый период его творчества, его работу фронтового корреспондента в годы первой мировой войны, его публицистику в годы революции и гражд-

ЛЮБОВЬЮ ПРОДИКТОВАННОЕ СЛОВО

данской войны. Не обойдены здесь и годы эмиграции, возвращение писателя на Родину, участие в строительстве новой России.

Автор соглашается с исследователями творчества А. Н. Толстого, что он прежде всего художник, что в нем, как в Чехове, менее всего чувствуется тенденция, но в то же время исследователь подчеркивает гражданскую активность писателя, его стремление определить свою общественную и литературную позицию, причем сделать это публично. Так было в первые годы его литературной деятельности (статья «О нации и литературе»), так было в 1917 году, самом «публицистическом» для Толстого, когда он напечатал десяток статей, так было и в самые трудные для него годы эмиграции. Он тяжело переживал разрыв с Родиной, не сразу понял необратимость социально-экономических процессов в России после победы Октябрьской

революции, но, когда понял, мужественно признал свои заблуждения.

И хотя последующее идейно-творческое развитие писателя не было гладким, он шел, что называется, с набором высоты, и тут можно только удивляться, с какой быстротой он вжился в сложную действительность новой России 20-х годов, и не просто вжился, но активно работал как художник.

Толстой в эти годы пишет необычайно плодотворно, с большим подъемом, хотя общая атмосфера жизни изменилась для него неузнаваемо. Недавний граф служил своим громадным талантом диктатуре неимущего класса, лишившего его всех привилегий, он служил диктатуре пролетариата, причем этот бывший граф обнаруживал самые тесные связи со своим народом, он был неподдельно демократичен, он жил интересами и задачами времени, принимая их как свои собственные, кровные.

И чтобы убедительней объяснить это, В. Петелин оставляет собственно литературоведческий метод исследования и обращается к прямому художественному моделированию действительности, к реалистическому воссозданию облика А. Н. Толстого в годы детства, отрочества и юности, воскрешает его личную и литературно-общественную жизнь в первый период творчества. Книга «Заволжье» — документальное, а точнее, документированное повествование о раннем Толстом, его истоках, о формировании его характера и личности, о семейно-бытовой и социальной обстановке, в которой проходило это формирование.

В «Заволжье» В. Петелина на основе разнообразных документальных источников воссоздана текучая, меняющаяся, многообразная действительность, окружавшая Толстого, тоже менявшегося в процессе роста и формирования, от его рождения до 1912 года, когда он вполне определился как художник.

Сельские просторы степного Заволжья, картины крестьянского труда, соседство бедности и богатства, драматическая любовь родителей писателя, в которой пострадавшим оказался его отец граф Н. А. Толстой, творческие радости и горести его матери-писательницы, метания отчима Бострома, заменившего ему отца, реальное училище в провинциальной Самаре, первые стихи и первая любовь, жизнь студента технологического института в Петербурге и все большее увлечение литературой... Без живых картин этой беспоконной жизни была бы непонятной крупная, сложная личность А. Н. Толстого — выдающегося русского художника-реалиста, жизнелюба, беспримерного труженика, серьезного исследователя жизни, подлинного патриота своей Родины, любовью к которой продиктовано его животворящее, вдохновенное слово.

И когда эта документированная повесть о рождении и формировании писателя была создана, когда его биограф и исследователь увидел своего героя, что называется, со всех сторон, со всех точек, тогда пришлось внести существенные коррективы в две предшествующие книги. В. Петелин строго сжал их в одну — в «Судьбу художника», взыскательно переизданную «Художественной литературой».

Сейчас, в дни столетия со дня рождения А. Н. Толстого, перечитывая книги о нем и его творчестве, видишь, какую большую работу выполнил В. Петелин. Очарованный жизнелюбивым талантом писателя, его яркой личностью, он около десяти лет шел по следам неустанной деятельности своего героя, и вела его тут прежде всего любовь. Этим чувством проникнуты его книги, это чувство сопутствовало ему в процессе многолетнего труда, оно же обеспечило успешное завершение сложной работы, благодаря которой наш читатель лучше, ближе узнает А. Н. Толстого.

Анатолий ЖУКОВ